

фото Сергея Власова

держана в церковных кругах, причем ее проводниками стали как светские и церковные ученые, преподаватели наших духовных школ, так и видные иерархи. В 1990 году, когда было принято решение о создании Синодальной библейской комиссии, ее возглавил нынешний Святейший Патриарх — тогда митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий. Когда же впоследствии встал вопрос о продолжении деятельности Комиссии уже под патриаршим окормлением и Его Святейшество ввиду важности задач, стоящих перед ней, счел необходимым остаться ее председателем, в ее названии появилось новое прилагательное — Патриаршая.

Патриарх и Библия

Мне кажется, что именно укорененность в отечественной богословской традиции, та школа, которую прошел Святейший Патриарх Алексий, — а ведь в свои юные годы ему довелось соприкоснуться с настоящими корифеями русской церковной науки — понуждают его не отстраняться от проблем библеистики, всегда помнить об их универсальном значении в деле церковного созидания.

Кроме того, библейская тематика особенно волнует Святейшего Патриарха, когда она непосредственно касается вопросов образования, относится к деятельности наших духовных школ — сфере его особого попечения.

К сожалению, в дореволюционной России в народной среде наблюдалась определенная пассивность в деле чтения и изучения Священного Писания. Есть целый ряд причин, объясняющих это. Но, несомненно, так называемая народная «безграмотность» во многом коренилась в отсутствии навыка чтения Библии, являясь ее следствием, а не причиной. Самая бедная в Российской империи Финская губерния по уровню грамотности опережала другие регионы средней и южной России. Это было связано с тем, что в протестантском населении этой граничной области был воспитан интерес к Священному Писанию, Библия читалась регулярно и в семье, и в школе. В какой-то мере влияние среды, вероятно, сказалось на формировании интереса будущего Патриарха к изучению слова Божия, так как его детские годы прошли в Прибалтике. Но, конечно, главным фактором в этом отношении явилось домашнее воспитание и

Директор Института перевода Библии в России Марианна Беерле-Моор представляет Святейшему Патриарху новые издания

6

влияние родителей, ведь навык к чтению Священного Писания лучше всего приобретает в самые юные годы. Надо также помнить, что в предвоенной Эстонии активно велась работа Русским студенческим христианским движением. Сердцевиной этой работы была образовательная деятельность, в частности — изучение Священного Писания. Ею занимались образованные и преданные Церкви люди. Среди учителей будущего Патриарха был и Иван Аркадьевич Лаговский, сподобившийся в 1941 году мученической кончины. Несомненно, уроки таких людей не проходят бесследно.

Не следует забывать и о том, что предметом богословских исследований Его Святейшества еще на студенческой скамье была деятельность святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского. Как известно, святитель Филарет был инициатором библейской работы, результатом которой стал синодальный перевод Библии. Поэтому тема библеистики и, в частности, вопросы, связанные с русским переводом Священного Писания, так живо интересует Святейшего Патриарха.

Новый импульс

Среди тех, кто активно и продуктивно работал в комиссии с самого начала, были Константин Иванович Логачев (†1997), ответственный секре-

тарь комиссии, и Евгений Алексеевич Карманов (†1998). В первую очередь шла работа над славянскими текстами, но определенное внимание уделялось и русскому синодальному переводу, подготовке новых изданий, выработке редакционно-издательских принципов. К сожалению, деятельность Патриаршей Синодальной библейской комиссии после смерти К. И. Логачева была на некоторое время прервана и возобновлена уже затем в 1999 году. В обновленную комиссию вошли видные церковные иерархи, ректоры основных духовных учебных заведений Русской Православной Церкви, ряд церковных ученых. Было разработано положение «О деятельности Патриаршей Синодальной библейской комиссии», определен ее статус, основные задачи. Первоочередной задачей была признана публикация и распространение новых изданий Священного Писания, подготовка новых переводов на языки народов России и сопредельных государств.

Миссионеры-филологи

Именно с возобновления деятельности Комиссии в 1999 году мне в непосредственном сотрудничестве со Святейшим Патриархом Алексием, ее Председателем, приходится касаться вопросов библеистики. Надо сказать, что особое внимание Его Святейшество уделяет тем направлениям в работе

комиссии, которые представляются наиболее актуальными и злободневными. Одно из них связано с доступностью библейского текста для представителей малых народов России — Сибири, Дальнего Востока, Кавказа. Переводы на национальные языки в миссионерских целях делались еще в XIX веке, но сейчас ситуация изменилась. Конечно, все представители этих народов владеют русским языком, что позволяет им пользоваться синодальным переводом Библии. Однако осознанная в последние годы потребность в самоидентификации заставляет представителей этих народов обогащать свою национальную культуру теми ценностями, которые до последнего времени были за пределами национального дискурса. Появление Библии или даже ее части на языке того или иного «малого народа» является для его представителей своего рода знаком вхождения в круг великих в культурном отношении этносов, причастности к мировой культуре. Именно поэтому сложнейшая задача перевода Священного Писания на национальные языки России стала для нас за последние годы одной из самых актуальных.

Дореволюционные миссионеры, становясь на проповедническую стезю, уделяли особое внимание специализированной филологической подготовке. Центром ее была Казанская духовная академия, где на высоком уровне преподавались восточные языки, в первую очередь — арабский. Результатом такой работы стали переводы частей Священного Писания и богослужебных последований на языки малых народов. Но, пожалуй, кроме как в Казанской духовной академии, специальной подготовкой переводчиков на национальные языки нигде в нашей Церкви не занимались, а после закрытия этой академии в 1920 году о такой подготовке в стенах духовных школ уже и речи не велось.

От репринта в Швеции до института в Москве

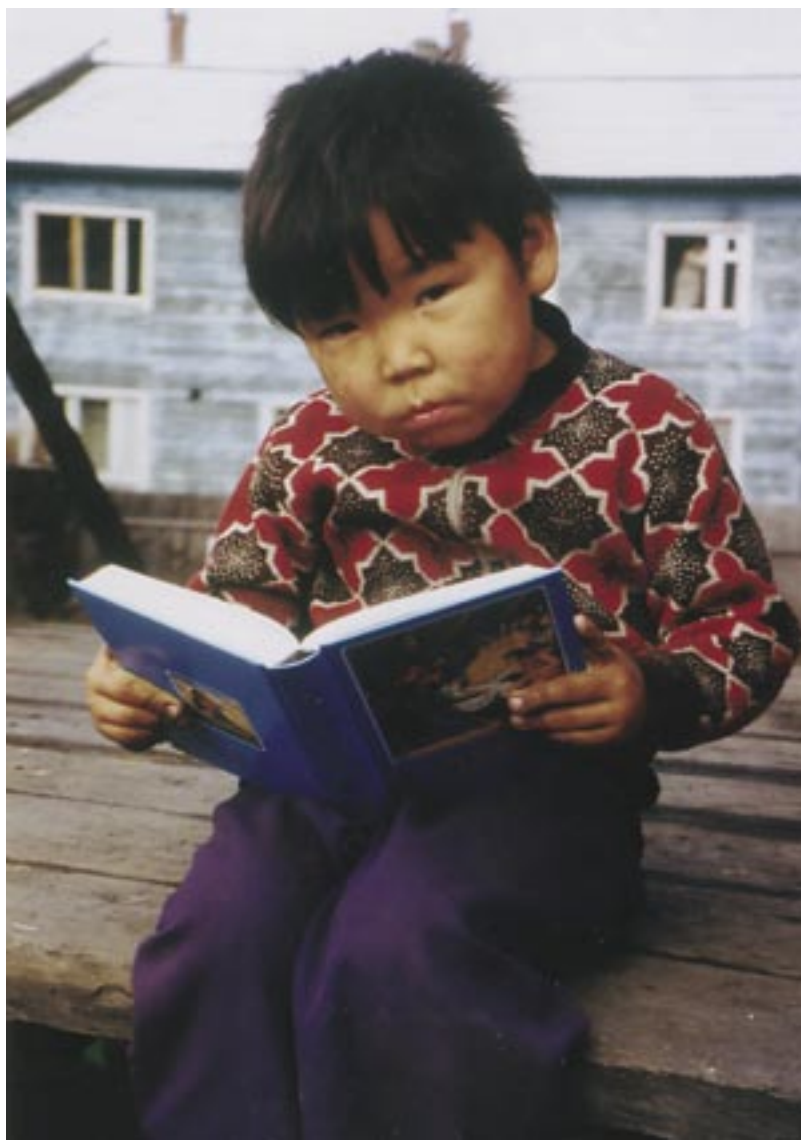
В 1973 году в Стокгольме возник Институт перевода Библии (ИПБ). Инициатором его создания стал ученый-филолог Борислав Арапович. Главной задачей института стало объединение на научно-практической основе специалистов в области библейских переводов. Причем подчеркивалось изначально, что такая деятельность должна объединять библеистов, независимо от их конфессиональной принадлежности. Первым серьезным действием, благодаря которому об ИПБ и его основателе узнали в Советском Союзе, стало факсимильное переиздание в 1987 году «Толковой Библии» под редакцией А. П. Лопухина, выходящей с 1904 по 1913 год в качестве приложения к журналу «Странник». В то время православный читатель в нашей стране остро нуждался в литературе такого рода, а «лопухинская» Библия, в числе авторов-толкователей которой были лучшие профессора и преподаватели всех четырех духовных

академий дореволюционной России, могла разойтись «на советских просторах» многотысячными тиражами. Дело было «за малым» — осуществить издание и организовать его ввоз в СССР. Первую задачу смог решить основатель и первый директор ИПБ Борислав Арапович, а вот вторую, используя в качестве повода празднование 1000-летия Крещения Руси, — будущий Патриарх Алексий. Такое взаимодействие стало основанием для дальнейшего сотрудничества в деле подготовки новых переводов Священного Писания.

По прошествии нескольких лет работы ИПБ в Стокгольме стало ясно, что объем трудов, связанных с новыми библейскими переводами и их распространением на территории бывшего Советского Союза огромен. Необходимо было привлекать все больше специалистов из России и сопредельных государств. Наконец было принято решение о переводе института в Москву. И по настоянию Святейшего Патриарха Алексия теперь вся работа института проходит в соработничестве и с Патриаршей Синодальной библейской комиссией, и с другими учреждениями Русской Православной Церкви.

Приживется ли перевод на новой почве?

Многим до сих пор кажется, что переводить Священное Писание на языки малых народов — это

протестантская затея. Однако известно, что многие люди приходят к вере и к Церкви, именно соприкасаясь с библейским текстом. Поэтому наша Церковь уже на раннем этапе существования ИПБ выступила в качестве заказчика целого ряда библейских переводов.

Поначалу некоторые правящие архиереи не скрывали своего опасения относительно того, что какие-то странные люди, Наверное, протестанты, приезжают в их епархию, заявляя при этом, что хотят ознакомить их паству с новым переводом книг Священного Писания. Но через некоторое время стало ясно, что эта переводческая деятельность полезна для Православия, не связана с прозелитизмом, а некоторые переводы, подготовленные ИПБ, могут применяться даже за богослужением, не говоря уже об их использовании в воскресных школах, на курсах псаломщиков и для домашнего чтения. Теперь многие епархии не только дают рецензии на тот или иной новый перевод, но по благословию правящих иерархов клирики принимают участие в подготовке переводов Священного Писания на языки местных народов. Таким образом, сотрудниками ИПБ и православными клириками уже ведется совме-

стная переводческая работа и распространение ее плодов на местах.

Но все это — только начало колоссальной работы. И председатель Патриаршей Синодальной библейской комиссии, и все ее члены, несомненно, возлагают большие надежды на православное студенчество, на тех его представителей, которые готовы посвятить свою жизнь делу библейской филологии, распространению Священного Писания и его новых переводов на национальной почве.

Общий знаменатель

Перед русской богословской наукой в течение уже многих десятилетий стоит нерешенная задача. В нашей церковной практике употребляются два перевода: славянский и русский синодальный. И часто чада Русской Православной Церкви начинают путаться, обнаружив, что эти два перевода не совпадают друг с другом, что основой для них послужили разные тексты. В XIX веке православная богословская наука открыла для себя еврейские источники библейской филологии и, конечно же, интерес к ним сразу возник колоссальный, остро встал вопрос о том, в какой мере можно использовать эти новые материалы для перевода Библии на русский язык. Основой синодального перевода стала Септуагинта, но текст масоретской традиции был также использован в подготовке печатной Библии на русском языке. Дискуссия о достоинствах источников для новых переводов Библии усугубляется еще и тем, что далеко не все переводчики Священного Писания на языки малых народов способны работать с греческими и еврейскими текстами, и для них синодальный русский перевод становится первоисточником. Таким образом, определение универсальной основы для работы в области библейских переводов остается до сих пор одной из нерешенных задач отечественного богословия.

Патриаршая Синодальная библейская комиссия, являясь организующей и координирующей структурой Русской Православной Церкви в области распространения и изучения Священного Писания, всегда с радостью отмечает повышение интереса к библейской науке. Именно поэтому высокий уровень преподавания на Кафедре библеистики Московской духовной академии особо радует и вселяет в нас надежды на позитивные изменения в области библейских исследований и в нашей Церкви, и в нашей отечественной науке. Проникновение в сокровенные тайны Священного Писания, создание новых и совершенных в филологическом отношении библейских переводов, и, что самое важное, — проповедь слова Божия — вот ради чего влечет новых делателей библейская нива.

Септуагинта (от лат. septuaginta — «семьдесят») — перевод Ветхого Завета на древнегреческий язык, выполненный в III–II веках до Р.Х. на основании александрийского канона Библии. Название перевода происходит от числа 72 толковников, которые по просьбе египетского царя Птолемея II Филадельфа перевели Пятикнижие для Александрийской библиотеки. Септуагинта получила распространение в иудейской диаспоре греко-римского мира, а затем христианство усвоило ее в качестве Священного Писания Ветхого Завета.

Масоретский текст — еврейский текст Ветхого Завета, основывающийся на палестинском каноне Библии и утвердившийся в раввинистическом иудаизме. С VI по X век еврейские филологи и хранители Писания, именуемые масоретами, трудятся над тем, чтобы обезопасить текст Библии от умышленных или случайных искажений переписчиками. Для этого они создают систему огласовки текста, а также добавляют многочисленные арифметические, орфографические, грамматические и иные замечания рядом с текстом.